

Те, кто еще не успел окончательно проснуться, от этого рыка вмиг растеряли всю сонливость и теперь испуганно дрожали на месте.

Один из учеников не выдержал, поднял голову, мельком глянул на завуча и тут же снова опустил взгляд, пробормотав:

— ...Бешеная собака.

Слух у Бешеной собаки, то есть директора Цзяна, оказался отменным. Он что-то уловил, ткнул пальцем в сторону строя и звонко рявкнул:

— Кто там еще разговаривает!

Грудь мужчины тяжело вздымалась. Золотая оправа очков на переносице не придавала ему ни капли интеллигентности или мягкости. В руках он сжимал ведомость посещаемости: там отмечались все опоздавшие, и стоило кому-то провиниться трижды, как его имя перекочевывало на последнюю страницу — в черный список.

Прозвище Бешеная собака приклеилось к нему давно, еще при прошлых выпусках, и так и закрепилось. Ходили слухи, что с кем угодно из учителей можно договориться, но только не с этим завучем. Говорили, что Бешеная собака страшнее любой фурии в период менопаузы.

Директор Цзян прищурился, прошелся вдоль строя от начала до конца и усмехнулся:

— Опоздания. Едва начался новый семестр, а вы уже решили поиграть в опоздавших.

Он дошел до конца ряда, внезапно остановился, и пока остальные ученики затаили дыхание, его голос снова взлетел вверх:

— Хэ Чао? Ты что еще за фокусы выкидываешь?!

Хэ Чао вышел из строя:

— Опоздал.

— Ты в этом семестре живешь в общежитии, и все равно умудрился попасться мне на глаза у ворот школы, — директор Цзян махнул остальным, чтобы те шли на уроки, оставив одного Хэ Чао. — Неплохо. Твоя способность нарушать школьный устав поистине заслуживает восхищения.

Хэ Чао заявил, что вышел на утреннюю пробежку и случайно ошибся временем.

Директор Цзян смотрел на парня перед собой: тот выглядел подозрительно свежим, а если подойти ближе, от него даже пахло стиральным порошком.

Какая еще пробежка? Скорее, прогулка для пенсионеров.

Директор Цзян не стал тратить на него время. Взглянул на часы — урок шел уже десять минут.

— По старой схеме, — бросил он.

— Объяснительная, я знаю, — ответил Хэ Чао, пятясь назад. — В обед занесу в ваш кабинет. До свидания, директор Цзян.

Видя, что Хэ Чао вот-вот скроется из виду, директор Цзян поспешно крикнул:

— Постой, иди сюда.

Хэ Чао остановился.

— Что там у вас в классе за история с коллективным письмом? — спросил директор Цзян.

После недавнего скандала Сюй Ся хоть и не понесла серьезного наказания, но о переходе в экспериментальную школу можно было забыть. Руководство, видя, что она признала вину, да и учитывая ее многолетний стаж, решило не давать делу ход.

Однако школьную администрацию беспокоило другое: ученики третьего класса настаивали на смене классного руководителя.

Хэ Чао поначалу пытался поднять этот вопрос, думая, что никто его не поддержит. Класс всегда был подозрительно тихим, все сидели молча, но в этот раз недовольство Сюй Ся вырвалось наружу.

Лю Цуньхао первым повел своих ребят на помощь.

— Сносим её! — заявил один энергичный парень, чьи глаза, казалось, светились, когда он смотрел на людей. — Если участвует весь класс, даже если мы проиграем, коллективные проступки обычно наказываются мягче.

Лю Цуньхао хлопнул парня по лбу:

— Всезнайка, чего ты такой пессимист? Еще ничего не сделали, а уже думаешь о поражении.

Парень, которого называли Всезнайкой, возразил:

— Это не пессимизм, это стратегия. Я могу привести десять примеров таких событий — в прошлом году пятый класс коллективно протестовал из-за того, что учитель отобрал у них урок физкультуры...

Хэ Чао активно убеждал Се Юя пойти с ними к Бешеной собаке.

Се Юй указал на письмо с подписями, которое держал Лю Цуньхао — там уже расписалась половина класса:

— То, что я вообще поставил там свою подпись, — это уже огромное одолжение, понял?

Директор Цзян перехватил его, сказал пару слов и ушел.

Хэ Чао прибежал в класс, дождался, пока учитель английского отвернется, проскользнул через заднюю дверь, тихонько сел на место и вытащил из пустой сумки стакан горячего соевого молока.

— Держи, — сказал он, пододвигая его Се Юю.

Се Юй посмотрел на молоко и трубочку:

— Зачем?

— Пей, — Хэ Чао повесил сумку на спинку стула. — Ты же просил без сахара.

С тех пор как Хэ Чао узнал, что живет с Се Юем дверь в дверь, он зачастил к нему в гости. Се Юй, разумеется, такой инициативе был не рад. Иногда Хэ Чао вставал пораньше и шел будить соседа:

— Пошли, позавтракаем вместе.

Тогда-то он и понял, что Се Юй в еде невероятно привередлив — если что-то не по нраву, лучше вообще останется голодным.

— Соевое молоко, везде соевое молоко, какая разница? — спрашивал Хэ Чао.

— Я не пью сладкое, — отвечал Се Юй.

В школьной столовой выбор был невелик, нормальное молоко продавалось только в уличных лавках. Хэ Чао изначально хотел просто отблагодарить Се Юя за помощь, пригласив на завтрак, но в итоге превратился в курьера.

— Что делаешь? Задачи решаешь? Что это вообще такое? — Хэ Чао полдня искал учебник английского, а открыв, впал в ступор. — ...Когда это задали?

Се Юй, не поднимая головы, переписывал домашку у соседа спереди:

— Не знаю. Наверное, в тот момент, когда ты решал, что лучше — кружевное пышное платье или кожаные панк-штаны.

Шум, который поднял Хэ Чао, не ускользнул от внимания учителя.

Учитель английского, закончив писать на доске, отложил мел и назвал имя Хэ Чао:

— Ты, опоздавший, расскажи-ка нам, с чего нужно начинать при решении таких задач?

Хэ Чао лениво поднялся, немного помедлил и выдал:

— Бросить и перейти к следующей.

Се Юй, который как раз переписывал перевод, от неожиданности дернул рукой, и буква с у него превратилась в длинный росчерк:

— ...

Учитель английского:

— ...

Весь класс:

— ...

Хэ Чао добавил:

— Если встретил задачу, которую не знаешь, не трать время зря.

Последовала пауза, а потом кто-то не выдержал и прыснул, и весь класс разразился хохотом.

— Ха-ха-ха-ха, следующая задача!

— Ну ты кадр!

Учитель английского пытался сохранить строгое выражение лица, но в итоге тоже сдался:

— Садись. И слушай внимательно.

После утренней зарядки по классу поползли слухи, что Сюй Ся переводят в группу первых классов.

— Там у одной учительницы проблемы с голосом, нужна операция, Сюй Ся, скорее всего, возьмет её класс. А наш новый классный руководитель — по фамилии Тан.

Всезнайка, подслушавший разговор у дверей учительской, принес свежие новости и носился с ними по классу:

— Говорят, его переводят из спецшколы, учитель высшей категории, звучит очень круто.

Вань Да, чья фамилия как раз начиналась на Вань, всегда имел запас сплетен. Никто не знал, откуда он их берет, правда это или вымысел. Вань Да хвастался, что за пределами Второй средней школы Лияна, в радиусе полугорода, нет ничего, чего бы он не знал, за что и получил прозвище Всезнайка.

Лю Цуньхао, собирая тетради, бросил:

— Ты даже подслушивать Бешеную собаку не побоялся?

— А как же, — ответил Вань Да. — Чтобы получить эксклюзив, нужно рискнуть жизнью.

Информации Всезнайки редко можно было доверять на сто процентов, но в этот раз он не ошибся: нового учителя действительно звали Тан, причем имя у него было довольно необычное — Тан Сэнь.

Тан Сэнь выглядел как самый обычный мужчина предпенсионного возраста, носил на запястье четки, преподавал серьезно и за два дня запомнил всех по именам.

Человек он был приятный, без лишнего пафоса... вот только занудный. Настоящий болтун. Мог начать фразу об одном, а закончить чем-то совершенно не связанным, и при этом всё это

звучало как единый поток сознания.

— Дежурные, уберитесь в классе, прежде чем уходить. Вечером ложитесь спать пораньше, полноценный сон очень важен. Не ешьте жирную пищу. Если не знаете, как решить задачу, оставьте её — спросить можно, но списывать категорически нельзя. Дома не забывайте проявлять заботу о родителях, они за день сильно устают. Кстати, завтра вроде обещают дождь, лучше возьмите с собой зонты...

— ...

После последнего урока те, кто жил в общежитии, остались на вечернюю самоподготовку.

Забавно, но Хэ Чао и Се Юй так часто прогуливали вечерние занятия — либо по отдельности, либо вместе, — что за полмесяца так и не узнали, что оба живут в общежитии.

Большая часть класса ушла, осталось человек десять, они делали уроки и болтали.

На улице уже стемнело.

Вань Да таинственно спросил:

— Вы знаете про призраков в нашем общежитии?

Когда Всезнайка завел эту тему, Хэ Чао как раз играл с Се Юем в командную игру, полностью погрузившись в процесс:

— Я такой крутой — видел? Одной атакой двоих. Иди сюда, брат тебя прикроет.

Се Юй:

— Ты глаза разуй, это я его убил.

Если бы в игре можно было атаковать своих, Се Юй, возможно, первым делом прикончил бы именно его.

— На нашем этаже по ночам постоянно слышны странные звуки, особенно после полуночи, — Вань Да понизил голос. — Слышал, раньше оно бродило только на первом этаже... но со вчерашнего вечера странности начались и на втором. Стук в дверь я слышал сам. Открываю — никого, а в конце коридора мелькнула какая-то тень.

Вань Да добавил:

— Не знаю, может, показалось. Но ведь про нашу школу и так ходят слухи, вы же знаете, про того, кто выбросился из окна?

Остальные подхватили:

— Да-да, с крыши прыгнул.

— Я живу на первом этаже, я слышал, много раз. Стук в дверь, а открыть боюсь. Но вчера стука не было. Неужели оно поднялось выше?

Се Юй не слушал, он был сосредоточен на игре. Столкнувшись с двумя боссами, он уже собрался в атаку, но обернулся и увидел, что напарник внезапно «отъехал»:

— Цы. Ты же собирался меня прикрыть?

Выражение лица Хэ Чао изменилось:

— ...На каком этаже мы живем? На третьем?

В школе всегда полно жутких легенд.

На самом деле никаких доказательств того, что кто-то прыгал из окна, не было — всё это передавалось из поколения в поколение. Говорили, что школа замяла дело ради репутации, поэтому в новостях ничего не было.

Причины тоже называли разные: учебная нагрузка, несчастная любовь, банкротство семьи, школьная травля.

...

Вань Да и остальные всё больше распалялись, превращая общежитие в дом с привидениями. И для пущего эффекта Вань Да «хлоп» — выключил свет.

Восемь вечера, на улице хоть глаз выколи, видны лишь редкие огоньки. Рядом со школой стоял торговый центр, который праздновал годовщину, и его красная иллюминация, отражаясь в темном классе, выглядела пугающе.

Одна из девушек взвизгнула:

— Вань Да, ты что творишь!

— Совсем больной?

— Включи свет, быстро включи!

Вань Да не сдавался:

— Рассказываю историю, атмосфера важна, атмосфера!

Хэ Чао в тот момент, когда погас свет, схватил Се Юя за запястье и тихо выругался:

— Черт.

Игра закончилась, экран телефона Се Юя тоже погас. Он скосил взгляд, но не стал отстраняться, а с интересом спросил:

— Ты боишься призраков?

Вань Да не видел, что происходит в углу, он как раз собирался рассказать историю про страшную парикмахерскую и позвал главных авторитетов:

— Брат Чао, брат Юй — идите сюда, поддержите компанию? Очень страшно, особенно интересно. Если после этого кто-то из вас рискнет спать один, я дам пятьдесят центов.

Хэ Чао не успел отказаться, как его крайне необщительный, замкнутый и вечно держащийся особняком сосед сказал:

— Хорошо.

— ...

В классе было всего двенадцать человек: восемь парней и четыре девушки.

Вань Да сидел в центре, остальные расселись кругом. Девушки сбились в кучу, те, кому не хватило мест, притащили стулья.

Се Юй сидел с краю, в углу, Хэ Чао примостился рядом.

Се Юй глянул вниз: Хэ Чао всё еще крепко держал его за руку.

— Ты не собираешься разжимать пальцы?

Пока они говорили, началась история про парикмахерскую. Вань Да имитировал голос человека, чье время на исходе:

— Сяо Цзе была очень красивой девушкой с длинными черными волосами. Все, кто её видел, запоминали их навсегда...

Се Юй нахмурился, чувствуя, что пальцы Хэ Чао впиваются ему в запястье всё сильнее.

Вань Да рассказывал довольно посредственно, но зато искренне и с полной отдачей, так что к середине истории девушки дружно взвизгнули.

Их крики были страшнее самой истории.

Когда ты внимательно слушаешь, а тут кто-то внезапно орет — сердце уходит в пятки.

Се Юй подумал, что Хэ Чао стоило бы пойти к девушкам и визжать вместе с ними, но тот упрямо демонстрировал, что «авторитеты тоже имеют гордость», и молчал, делая вид, что ему всё нипочем.

— ...Парикмахер повернулся, на его лице появилась жуткая улыбка, уголки рта медленно, миллиметр за миллиметром, ползли вверх. Он держал ножницы, стоя у двери подсобки. Длинная челка закрывала один глаз. Его безжизненный вид совсем не походил на живого человека.

Вань Да понизил голос, а затем на самом важном моменте резко взвинтил интонацию:

— Он распахнул дверь! А в подсобке на полках, сколько хватало взгляда, лежали — человеческие головы!

Хэ Чао переместил руку чуть ниже и схватил Се Юя за ладонь.

Се Юй дернулся, но не смог вырваться.

— С кожей головы, черные волосы свисали по бокам, их лица выражали такую муку в момент смерти... искаженные, перекошенные от ужаса.

— Отпусти, — сказал Се Юй. — Ты отпустишь или нет?

— Нет.

— ...Ты правда этого боишься?

— Кто сказал, что я боюсь?

— Тогда отпусти.

— Не отпущу.

Как раз в тот момент, когда Вань Да описывал, как ужасно выглядят отрезанные головы, в окне класса показалось чье-то лицо.

Половину лица закрывала штора, видна была только часть, нечеткая, размытая.

Черты лица разобрать было невозможно, только контур.

Но было ясно, что это мужчина.

Спустя мгновение мужчина спросил:

— ...Чем вы тут занимаетесь?

Вань Да, обернувшись и увидев лицо в окне, сам перепугался:

— Мамочки!

Девушки хором закричали:

— А-а-а!

— Чего вопите? — директор Цзян толкнул дверь, нащупал выключатель и зажег свет. — Вечерняя самоподготовка, вы чем тут занимаетесь? Домашнее задание всё сделали? А? Устроили тут чаепитие?

Его раздражал шум. Он постучал книгой по столу:

— Я через весь коридор слышал, что у вас в классе творится. Задания мало? Давайте я сообщу вашим учителям, чтобы добавили.

— Нет-нет-нет, директор Цзян, заданий достаточно, правда, больше мы уже не вынесем, —

поспешно ответил Вань Да.

Директор Цзян перед уходом домой имел привычку обходить классы. Видимо, настроение у него было неплохое, поэтому он не стал продолжать, лишь напутствовал:

— Тише, соблюдайте порядок. Если еще раз такое увижу...

— Да-да-да!

Когда директор Цзян ушел, все выдохнули и потянулись к своим местам. И тут одна из девушек снова вскрикнула.

— Порядок, тишина, — пробормотал Вань Да. — Сюй Цинцин, неужели моя история была настолько страшной?

Сюй Цинцин жестом показала, что она совсем не такая трусиха, как он думает, и начала активно перемигиваться, направляя взгляды всех присутствующих на две сцепленные руки главных авторитетов.

Вань Да и остальные:

— ...!

Се Юй, который так долго был в захвате, даже не сразу понял, в чем проблема.

Хэ Чао всё еще обдумывал сюжет:

— Она в итоге сбежала?

— Либо умерла, либо сошла с ума, — хладнокровно ответил Се Юй. — Иначе это был бы не ужастик.

Хэ Чао и Се Юй, помимо статуса «проблемных подростков», обладали еще и весьма примечательной внешностью.

Когда они только поступили, на школьном форуме выбирали «красавчика школы», и эти двое заняли первые места. Хотя одноклассники побаивались с ними общаться, всегда находились желающие из других школ, которые писали: «А кто это у вас такой-то? Дайте контакты, он такой классный!»

Слухов было много, но их личная жизнь оставалась загадкой.

С тех пор как Вань Да попал в третий класс, все знакомые и малознакомые девушки засыпали его вопросами. Он подумал, что теперь наконец может дать им ответ: не надейтесь, наш класс, скорее всего, всё распродаст внутри себя.

В половине девятого вечерняя самоподготовка закончилась.

Вань Да собирал вещи, чтобы идти вместе с ними. За эти дни он почувствовал, что они стали одной семьей, а после истории со сменой учителя — так и вовсе боевыми товарищами.

— По секрету расскажу вам эксклюзив, — сказал Вань Да, идя впереди. — На следующей неделе месячный тест. Я слышал в кабинете учителя Тана: задания составляют сами учителя, сложность будет как в четвертой школе, в общем, сложнее, чем мы обычно делаем.

Се Юй:

— Ты мне это рассказываешь?

Хэ Чао тоже счел это странным. Они с Се Юем годами занимали последние места в рейтинге, для них экзамены вообще ничего не значили:

— И в чем ценность этой информации?

— Напоминаю, чтобы вы готовились к списыванию заранее, — ответил Вань Да. — В этот раз за списыванием будут следить очень строго, говорят, в каждой аудитории по три учителя.

В школе горели только уличные фонари, стрекотали цикады. Лето подходило к концу, в ветре чувствовалась прохлада.

— А, — отозвался Хэ Чао.

— Ну, спасибо тебе, — сказал Се Юй.

Вернувшись, Се Юй умылся и открыл сборник тестов для подготовки к месячному экзамену — там были собраны варианты всех школ города А за прошлые годы. Он нашел прошлогодний вариант четвертой школы и просмотрел его.

Простые задачи пролистывал, останавливаясь только на интересных и сложных.

Незаметно наступило время отбоя. Се Юй прикинул, что настольной лампы хватит еще на час, как вдруг экран телефона загорелся.

Сообщение в QQ.

Хэ Чао: Спишь?

Се Юй: ?

Хэ Чао: Одинокий вечер, давай поболтаем.

Се Юй: Некогда, не хочу, проваливай.

Хэ Чао, очевидно, привык к такой бессердечной манере общения соседа и ничуть не смутился, прислав следом:

— Чем занят?

Се Юй, глядя на стопку тетрадей по математике и недорешенную функцию, не моргнув глазом напечатал:

— Играю.

Хэ Чао: Во что?

В этих четырех словах сквозило явное: «Возьми меня в команду, давай вместе». Се Юй, решив окончательно убить разговор, ответил:

— В одиночную игру.

Хэ Чао: ...

<http://bllate.org/book/21761/2250349>